

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-АПУ13-6

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«31» июля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Фетисова С.М., Боровикова В.П.,

с участием адвоката Шевченко Е.М., прокурора Кечиной И.А., при секретаре Юрьеве А.В. рассмотрела в судебном заседании апелляционную жалобу осуждённого Сороквашина А.В. на приговор Сахалинского областного суда от 23 мая 2013 года, которым

СОРОКВАШИН А [ ] В [ ], [ ]

[ ], судимый по ч. 2 ст. 167, п. «а» ч. 3 ст. 158, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30 и пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением правил ч. 3 ст. 69 УК РФ к 4 годам 11 месяцам лишения свободы, 28 июня 2011 г. освобожден условно-досрочно (с учётом постановления Южно-Сахалинского городского суда от 16 октября 2012 г.) на 1 год 7 месяцев 16 дней,

осуждён по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 11 годам лишения свободы, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний ему назначено 18 лет лишения свободы.

К назначенному наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Южно-Сахалинского городского суда от 20 мая 2008 г., и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с отбыванием первых трёх лет лишения свободы в тюрьме.

Приговором разрешены гражданские иски и вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Сороквашина А.В. и адвоката Шевченко Е.М., поддержавших доводы апелляционной жалобы, выступление прокурора Кечиной И.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Сороквашин А.В. осуждён за разбойное нападение на А [ ] совершённое с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Преступление совершено 24 февраля 2012 г. в г. [ ] при указанных в приговоре обстоятельствах.

Он же осуждён за разбойное нападение на Ф [ ] и её убийство в ходе данного нападения.

Преступления совершены 7 марта 2012 г. в г. [ ]

В апелляционной жалобе осуждённый Сороквашин А.В. просит «проверить дело на предмет относимости, допустимости доказательств, переквалифицировать его действия и снизить срок наказания», полагая, что суд назначил ему чрезмерно суровое наказание по ч. 2 ст. 162 УК РФ, так как не учёл конкретные обстоятельства содеянного им, что повлекло неправильную квалификацию его действий.

В обоснование своей просьбы он указал на то, что потерпевшая не видела у него нож, она пояснила, что был предмет, похожий на нож, она не воспринимала угрозу в свой адрес, опасной для её жизни и здоровья, а поэтому, как считает он, его действия по данному преступлению необходимо квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 161 и п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

По его мнению, экспертиза за № [ ] от 21 июня 2012 г. (т. 4 л.д. 183-189) является недопустимым доказательством, так как по делу была назначена

комплексная экспертиза (в ней должны участвовать эксперты разных специальностей), а в действительности выводы сделаны одним экспертом, дактилоскопическая экспертиза не проводилась, на орудии преступления не обнаружены отпечатки пальцев его рук.

Не соглашаясь с осуждением по п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, Сороквашин А.В. указал, что нет доказательств, свидетельствующих о том, что на совершение данного преступления его сподвигло отсутствие у него денег, на сумке потерпевшей не обнаружены следы пальцев его рук.

Он полагает, что в приговоре и протоколе судебного заседания суд искажил показания свидетелей (данный довод не конкретизирован), при назначении наказания суд не учёл 2 явки с повинной, полное раскаяние в содеянном, его молодой возраст.

Осуждённый обращает внимание на то, что в отношении свидетелей З [ ], М [ ] и С [ ] возбуждено уголовное дело за дачу заведомо ложных показаний.

В дополнениях к апелляционной жалобе Сороквашин А.В. ставит вопрос об отмене приговора ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона, сославшись при этом на то, что вначале он был задержан, после чего он написал явку с повинной, что свидетельствует о её недопустимости. По его мнению, не было учтено, что на момент задержания у него были телесные повреждения (заключения эксперта № [ ] от 18 июня 2012 г., т. 5 л.д. 83-84), после чего им были написаны 2 явки с повинной (т. 1 л.д. 25 и 182), что подтверждает его довод о недозволенных методах ведения следствия.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Ким Я.К. приводит суждения относительно несостоятельности позиции её автора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, а также возражения на неё, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ст. 389-15 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы осуждённого не основаны на фактических данных и законе, суждения Сороквашина А.В. носят произвольный характер.

В судебном заседании Сороквашин А.В. вину признал частично.

Он подтвердил, что он завладел сумкой потерпевшей А [ ] не применяя при этом нож либо иной предмет.

Осуждённый также признал, что Ф [ ] оскорбила его, а он в ответ ударил её несколько раз ножом, после чего отобрал у неё сумку.

Вместе с тем он подтвердил показания, данные им в ходе предварительного следствия, где он также признал, что 24 февраля 2012 года он вырвал из рук А [ ] сумку, в которой оказались [ ] рублей, [ ] долларов США, документы, продукты питания и косметичка с косметикой.

Он также подтвердил, что 7 марта 2012 года он увидел женщину, следовавшую в магазин. Он пошёл за ней. Когда женщина вышла из магазина и зашла за угол, он пошёл за ней в подъезд, где женщина стала его оскорблять. Имеющимся у него ножом он ударил её 2 раза в спину, после чего она упала. До входа в подъезд он просил у неё деньги, но она ему отказала в его просьбе.

Кроме того, он признал, что в тот день он, взяв кухонный нож и гаечный ключ, вышел с З [ ] из квартиры с той целью, чтобы заработать на спиртное.

Судебная коллегия считает, что из его же первоначальных показаний следует, что на потерпевшую Ф [ ] он напал с целью завладения её имуществом, в ходе чего он убил её.

То обстоятельство, что он следил за потерпевшей Ф [ ] подтверждается видеозаписью, изъятой в магазине [ ].

Совершённые осуждённым действия свидетельствуют о наличии у него заранее обдуманного умысла на завладение имуществом Ф [ ] с использованием ножа.

Его виновность в содеянном подтверждается и другими приведёнными в приговоре доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку.

Свидетель З [ ] в суде подтвердил, что 7 марта 2012 года Сороквашин А.В. взял кухонный нож и гаечный ключ и сообщил, что пойдёт на улицу для того, чтобы «выбивать долг». Он вместе с ним вышел на улицу, после чего он пошёл по своим делам. Позднее он увидел, что Сороквашин шёл за женщиной на небольшом расстоянии. Затем Сороквашин зашёл в подъезд за женщиной, а он пошёл в квартиру С [ ], куда минут через 30-40 пришёл Сороквашин. Вещи последнего и нож, который Сороквашин брал с собой, были в крови. По просьбе Сороквашина С [ ] и М [ ] замочили его вещи в воде. Из своих брюк Сороквашин достал деньги, после чего он и Сороквашин пошли в магазин « [ ]», где купили спиртное и продукты питания, что подтверждается видеозаписью, изъятой из данного магазина.

Обстоятельства, имевшие место в квартире С [ ], подтвердили свидетели С [ ] С [ ] и М [ ]

Как следует из карты вызова скорой медицинской помощи № [ ] от 7 марта 2012 года, в 13:53 поступил вызов во второй подъезд дома [ ] по улице [ ] в 14:15 фельдшер прибыл на место вызова и констатировал наступление у Ф [ ] биологической смерти (т. 3 л.д. 101-103).

Из протоколов осмотра места происшествия – подъезда № [ ] дома № [ ] по улице [ ] в городе [ ]е от 7 марта 2012 года следует что входная дверь в подъезд повреждений не имеет, оборудована магнитным замком, который находится в исправном состоянии, в тамбуре лежит труп Ф [ ] на которой надеты пальто, брюки, под головой – шапка белого цвета, рядом у стены – пакет с продуктами питания. На полу слева от входа - обильные следы вещества бурого цвета, похожего на кровь, на стенах площадки, ведущей к лестничной площадке 1-го этажа, – капли вещества бурого цвета, похожего на кровь (т. 1 л.д. 190-199, 108-119).

При осмотре трупа Ф [ ] по задней поверхности грудной клетки справа были обнаружены линейное повреждение длиной 3,8 см с дополнительным разрезом примерно 1 см, чуть ниже – в поясничной области справа – прямолинейное повреждение – 5,5 см в пределах мягких тканей, на одежде – пальто и блузке по задней поверхности – два сквозных прямолинейных повреждения от 3 до 5 см (т. 1 л.д. 141-145).

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта на трупе Ф [ ] обнаружены:

- ссадина задней поверхности грудной клетки справа, которая причинена твёрдым предметом с ограниченной травмирующей поверхностью и могла

образоваться от травматического воздействия клинка, расценивается как повреждение, не причинившее вреда здоровью;

- колото-резаное непроникающее слепое ранение задней поверхности грудной клетки справа по лопаточной линии на уровне 9-го ребра, которое причинено одним травматическим воздействием в указанную анатомическую область, квалифицированное по признаку длительности расстройства здоровья (не более 21 суток) как повреждение, причинившее легкий вред здоровью;

- колото-резаное ранение задней поверхности грудной клетки справа по окологривной линии в проекции 7-го ребра, проникающее в плевральную полость со сквозным повреждением верхней доли правого лёгкого, рассечением наружной стенки восходящего отдела дуги аорты, причинённое одним травматическим воздействием в указанную анатомическую область, по признаку опасности для жизни квалифицируется как повреждение, причинившее тяжкий вред здоровью.

Причиной смерти Ф [ ] [ ] явилась обильная острая кровопотеря, развившаяся вследствие причинения проникающего колото-резаного ранения задней поверхности грудной клетки справа с повреждением внутренних органов.

Колото-резаные ранения причинены одним колюще-режущим оружием типа ножа, клинок которого имеет одностороннюю заточку – лезвие и обушок. Обушок прямоугольного профиля, сечения толщиной около 2-2,5 мм с ярко выраженными рёбрами. Учитывая глубину раневого канала отходящего от проникающего ранения, длина клинка ножа составляет не менее 23 см (т. 1 л.д. 233-242).

В соответствии с заключением дополнительной судебно-медицинской экспертизы от 1 апреля 2013 года смерть Ф [ ] наступила 7 марта 2012 года в период времени с 13:30 до 14:15 спустя несколько десятков минут после причинения ей колото-резаного ранения грудной клетки, проникающего в плевральную полость со сквозным ранением верхней доли правого лёгкого и ранением восходящего отдела аорты.

Согласно заключению эксперта № [ ] на поясе правой полочки куртки и манжете левого рукава установлено наличие следов крови человека, из которой выделена ДНК женского генетического типа, которая произошла от Ф [ ]

На поясе левой полочки куртки и полукombineзоне, а также на ноже установлено наличие крови, видовую принадлежность которой установить не удалось из-за низкого содержания белка либо дегградации белка под воздействием факторов внешней среды.

Следы крови человека, из которых выделена ДНК женского генетического пола, которая произошла от Ф [ ] установлены и на представленных для исследования частицах вещества зеленого и бурого цветов и фрагменте марли, обозначенные следователем как «соскобы вещества бурого цвета» «с задней стенки тамбура», «у основания подъездной двери слева», «с правой стенки по ходу движения к лестничному маршу», изъятых при осмотре подъезда № [ ] дома № [ ] по улице [ ] в г. [ ] (т. 4 л.д. 14-44).

При экспертном исследовании кожных препаратов с задней поверхности правой половины грудной клетки трупа Ф [ ] с колото-резаными ранами выявлено, что не исключается возможность причинения ранений Ф [ ] клинком кухонного ножа, изъятого в квартире № [ ] дома [ ] по ул. [ ] в городе [ ]

При этом описание групповых признаков исследованного экспертом вышеуказанного ножа полностью совпадает с характерными особенностями орудия, которым причинены телесные повреждения Ф [ ] [ ] отмеченного в заключении судебно-медицинского эксперта при обследовании трупа потерпевшей (т. 3 л.д. 248-254).

Согласно заключению эксперта № [ ] (т. 3 л.д. 226-234) на брюках Ф [ ] имеется полиэфирное волокно светло-зелёного цвета общей родовой принадлежности с волокнами, входящими в состав куртки Сороквашина А.В.

Судебная коллегия считает, что суд правильно квалифицировал действия Сороквашина А.В. по п. «в» ч. 4 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Приведённые выше доказательства свидетельствуют о том, что Сороквашин А.В. выследил потерпевшую Ф [ ] и напал на неё в подъезде с целью завладения имуществом, нанеся ей предварительно взятым с собой ножом удары в спину, в результате чего от полученных повреждений она скончалась. Затем осуждённый завладел имуществом потерпевшей.

В приговоре приведена достаточная совокупность допустимых, достоверных доказательств, подтверждающих виновность Сороквашина А.В. в разбойном нападении на А [ ] Потерпевшая уличила его в этом.

При этом она признала, что в ходе нападения осуждённый нанёс ей ножом несколько ударов в грудь и живот. На одежде у неё оказались порезы. Она пыталась удержать сумку, в ходе чего она почувствовала сильную боль и хруст указательного и среднего пальца левой кисти. Она отпустила сумку, с которой убежал нападавший.

Согласно заключению эксперта № [ ] от 11 мая 2012 года у А [ ] обнаружены следующие телесные повреждения:

- резаная рана основной фаланги III пальца левой кисти, которая причинена одним травматическим воздействием (ударом) предмета, имеющего режущую кромку, возможно ножом, сверху вниз в указанную анатомическую область, не причинившей вреда здоровью;

- резаная рана тыльной поверхности основной фаланги II пальца левой кисти с повреждением сухожилия разгибателя II пальца левой кисти, открытый перелом основной фаланги II пальца левой кисти, которые причинены одним травматическим воздействием (ударом) предмета, имеющего режущую кромку, возможно ножом, сверху вниз в данную анатомическую область, и по признаку длительности расстройства здоровья более 21 дня квалифицирующиеся как причинившие вред здоровью средней тяжести.

Допрошенная в судебном заседании судебно-медицинский эксперт О [ ] пояснила, что указанные в заключении телесные повреждения не могли быть причинены ручками сумки, поскольку механизм образования данных телесных повреждений исключает такую возможность. Параметры ножа, представленного ей на исследование, его размеры позволяют сделать вывод о том, что рана могла быть причинена именно этим ножом или схожим с ним по размерам.

Виновность осуждённого в совершении преступлений подтверждается и иными приведёнными в приговоре доказательствами.

Суд правильно квалифицировал действия Сороквашина А.В. по ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой, совершённый с применением предмета, используемого в качестве оружия.

По делу нет данных, свидетельствующих о нарушении принципа добровольности при написании осуждённым явок с повинной.

В судебном заседании Сороквашин А.В. подтвердил явку с повинной.

Несостоятельным является утверждение о применении в отношении его при написании явок с повинной недозволённых методов ведения следствия.

Ни на чём не основано утверждение осуждённого об искажении показаний свидетелей в приговоре и протоколе судебного заседания. Показания свидетелей, на которые в приговоре сослался суд в об основании доказанности вины Сороквашина А.В., соответствуют их показаниям, зафиксированным в протоколе судебного заседания.

Замечания на протокол судебного заседания, изложенные в апелляционной жалобе, рассмотрены в предусмотренном законом порядке. Судебное решение, которым разрешён данный вопрос, соответствует ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

При назначении наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ, в том числе обстоятельства, на которые ссылается осуждённый.

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст. 389-20, 389-26, 389-33 и 389-35 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Сахалинского областного суда от 23 мая 2013 года в отношении Сороквашина А [REDACTED], В [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Приговор и апелляционное определение могут быть обжалованы в порядке судебного надзора по правилам главы 48-1 УПК РФ в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года со дня провозглашения апелляционного определения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]
[REDACTED]